

ПАЛАТА АДВОКАТОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ № 14-11-14.2/СП Совета Палаты адвокатов Самарской области "Об отдельных вопросах защиты по назначению"

г.о. Самара

27 ноября 2014 года

Совет Палаты адвокатов Самарской области, руководствуясь ст. 30, ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, рассмотрев обращение адвоката Дмитриева С. А.,

УСТАНОВИЛ:

В Палату адвокатов Самарской области поступило обращение руководителя коллегии адвокатов «Самарский юридический центр» Дмитриева С. А. с предложением дать разъяснения о порядке действия адвоката ситуациях, возникающих при осуществлении защиты по назначению.

Ниже приводится перечень поставленных в обращении вопросов (выделено курсивом) и сразу за каждым вопросом - ответ на поставленный вопрос.

СИТУАЦИЯ № 1.

Адвокат получает от координатора ПАСО требование на участие в следственных действиях в ночное время (с 22.00 до 06.00 согласно УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ, регламентирующих общие правила производства следственных действий, «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства». Критерии и порядок отнесения случаев к «не терпящим отлагательства» законодательно не определены.

Вопрос: Какую позицию должен занять адвокат по отношению к факту попытки проведения следственного действия в ночное время, чтобы, не нарушая закон, обезопасить себя от последующего возможного привлечения к дисциплинарной ответственности по жалобе не в меру ретивого подзащитного о том, что адвокат якобы вступил в сговор со следователем, не пресек незаконность проведения следственного действия в ночное время, тем самым нарушив права подзащитного в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем? Должен ли адвокат согласиться на проведение такого следственного действия и участвовать в его проведении, либо он обязан однозначно потребовать его отложения до наступления дневного времени?

Ответ: В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства и установленным Советом ПАСО Порядком участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 Гражданского

процессуального кодекса РФ¹ (далее - Порядок) адвокат должен принять к исполнению распределенное ему координатором Центра субсидируемой юридической помощи ПАСО требование и прибыть в согласованное с дознавателем, следователем время и место для участия в процессуальных или следственных действиях. В случае, если процессуальное и следственное проводится в ночное время и, по мнению защитника и (или) его подзащитного, не является неотложным, адвокат должен в начале процессуального или следственного действия заявить ходатайство (устное для занесения в протокол, письменное в соответствующей графе протокола или в виде отдельного документа для приобщения к уголовному делу), в котором следует обосновать свою позицию, в том числе, поскольку понятие «неотложность» является оценочным, - об отсутствии неотложности проведения процессуального или следственного действия, заявить о нарушении данным проводимым в ночное время процессуальным или следственным действием порядка уголовного судопроизводства, о недопустимости доказательств, полученных в результате подобных следственных действий ввиду нарушения требований федерального закона, и невозможности их использования в доказывании предъявленного обвинения, но допустимости их лишь в качестве доказательств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого), а также заявить о нарушении подобными действиями органа дознания или предварительного следствия права на защиту обвиняемого (подозреваемого).

В случае, если дознаватель или следователь, проводящий процессуальное или следственное действие в ночное время, продолжает настаивать на его проведении, несмотря на указанную выше позицию защиты, адвокат не может отказаться от участия в нем и обязан осуществлять функции защитника при проведении процессуального или следственного действия, по окончании которого в графе протокола «Заявления участников» вновь повторить и обосновать свою позицию о незаконности проведенного следственного действия, недопустимости полученного доказательства и невозможности его использования в доказывании стороной обвинения.

При наличии к тому оснований адвокату также следует обжаловать подобные действия (решения) дознавателя или следователя в порядке ст. ст. 124 или 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

СИТУАЦИЯ № 2.

Подзащитный категорически отказывается от подписания протокола следственного действия. Ч. 1 ст. 167 УПК РФ императивно определяет: «В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии». Из указанной нормы закона вытекает прямая обязанность адвоката удостоверить в протоколе следственного действия факт отказа подзащитного от подписания протокола. Однако, с другой стороны, согласно п.п 3 п. 4 ст. 6 закона «Об адвокатской деятельности...» и п.п 2 п. 1 ст. 9 КПЭА «адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле». При этом, согласно п. 1 ст. 10 КПЭА «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Вопрос: Как должен действовать адвокат в такой противоречивой ситуации, чтобы, не нарушая закон, обезопасить себя от последующего возможного привлечения к дисциплинарной

¹ Утв. решением Совета ПАСО от 28.02.2008 № 08-02-09/СП (в редакции решений Совета ПАСО от 27.05.2010 № 10-05-12/СП, от 24.11.2011 №11-10-11/01, от 27.03.2014 № 14-04-5.2/СП)

ответственности по жалобе подзащитного о том, что адвокат якобы опять же вступил в сговор со следователем, действовал вопреки позиции и воле доверителя, тем самым нарушив права подзащитного в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед последним?

Ответ: В данной ситуации адвокат должен, прежде всего, руководствоваться Уголовно-процессуальным кодексом РФ и положениями п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя; никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушения правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

Кроме того, адвокату следует различать понятия «позиция доверителя» и «конкретное ситуационное поведение доверителя», которые, как в изложенном примере, иногда могут не совпадать. При этом, если адвокат следует позиции доверителя и не противоречит ей, его действия нельзя будет расценить как нарушение положений законодательства об адвокатуре и профессиональных норм о запрете занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

В изложенной в вопросе ситуации защитник, прежде всего, должен выяснить у доверителя причины его отказа подписать протокол и мотивы, которыми при этом руководствуется обвиняемый (подозреваемый), отказываясь от подписания. Адвокат должен разъяснить подзащитному требования закона применительно к рассматриваемой ситуации, если у него отсутствуют такие знания или он заблуждается в правовой оценке ситуации. Как правило, подобное поведение обвиняемого (подозреваемого) имеет определенные причины и мотивировано, например, нарушением порядка проведения процессуального или следственного действия, возражениями против поведения сторон (обычно - представителей стороны обвинения) в ходе процессуального или следственного действия, недовольство его результатом. Защитнику следует выявить причины и мотивы поведения подзащитного, в т.ч. воспользовавшись процессуальным правом на беседу с доверителем наедине, юридическим языком сформулировать позицию обвиняемого (подозреваемого), разъяснив ему, что фиксация процессуальной позиции в протоколе является эффективным способом защиты, в отличие от отказа подписать протокол, никак её не проявляя. В случае, если подзащитный продолжает отказываться от подписания протокола, защитнику следует выполнить указанные выше действия, подписать протокол с указанием в нем возражений защиты, руководствуясь указанной выше нормой п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

СИТУАЦИЯ № 3.

Адвокат получает требование на участие в судебном заседании по рассмотрению представления ФСИН об УДО. Подзащитный не ходатайствует о своем личном участии в судебном заседании, однако от него нет прямого заявления о рассмотрении дела без его участия.

Вопрос: *Каким образом адвокат должен исполнить свою обязанность по согласованию позиции с доверителем, если последний не участвует в заседании ? Должен ли адвокат настаивать на обязательном участии в судебном заседании самого подзащитного (или хотя бы поставить вопрос об этом), если сам подзащитный об этом не просит? Должен ли адвокат в соответствии с п. 4 ст. 13 КПК обжаловать такое постановление суда ? Из указанной нормы следует, что обязанность адвоката по обжалованию распространяется на приговоры, а не постановления. Однако, при желании, данную норму можно истолковать расширительно. Кроме того, каким образом адвокат должен узнавать позицию подзащитного о его желании (либо нежелании) обжаловать постановление? Должен ли адвокат в соответствии с п. 4 ст. 13 КПК отбирать у подзащитного письменное заявление о его желании (либо нежелании) обжаловать постановление? Если должен, то каким образом? Распространяется ли требование данной*

нормы (в плане отобрания заявления) на другие судебные акты, помимо приговоров?

Ответ: Надлежащая адвокатская практика, удовлетворяющая термину «квалифицированная юридическая помощь» подразумевает встречу адвоката с доверителем для выяснения в ходе интервьюирования всех возможных вопросов, в том числе согласования позиции и необходимости участия подзащитного в судебном заседании. Нормативное регулирование и судебная практика указывают, что подобная деятельность адвоката (встреча с доверителем) подлежит оплате, а также компенсируются связанные с этим расходы (транспортные и проч.).

Если встреча адвоката с доверителем организационно невозможна или затруднительна, то информацию о позиции доверителя с достаточной полнотой можно получить в ходе ознакомления с материалами, представленными для судебного разбирательства, в которых зачастую фиксируется и мнение подзащитного о его желании или нежелании лично участвовать в судебном заседании. При наличии разумного сомнения о намерении доверителя участвовать в судебном заседании, адвокат должен исходить из необходимости такого участия, заявив соответствующее ходатайство или высказав свое мнение при выслушивании судом мнения сторон по этому вопросу.

Если суд в итоговом судебном акте не разделил позицию подзащитного, адвокат должен обжаловать такое судебное постановление. Иная позиция адвоката в подобной ситуации может быть определено расценена как отказ от защиты. Правовые основания для обжалования, как правило, есть всегда, поскольку суд первой инстанции при принятии решения руководствуется в т.ч. оценкой доказательств и своим внутренним убеждением, т.е. оценочными категориями, которые у стороны защиты могут быть иными, что является допустимым основанием для обжалования судебного акта в апелляционном порядке.

При решении вопроса об обжаловании судебного акта, в котором суд не разделил позицию защиты, адвокат руководствуется презумпцией необходимости такого обжалования. Отступление от необходимости действовать в соответствии с этой презумпцией возможно лишь на основании соответствующего письменного заявления доверителя об отказе обжалования судебного постановления. Подобное заявление может быть результатом решения, принятого доверителем самостоятельно, или волеизъявлением подзащитного по результатам обсуждения данного вопроса с адвокатом.

Полагаем, что данная позиция подлежит учету адвокатом при решении вопроса об обжаловании не только приговора (ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката), но и иных судебных актов, в которых суд не разделил позицию стороны защиты, и которые существенно затрагивают интересы подзащитного. Определенно вопрос об условно-досрочном освобождении существенно затрагивает интересы лица, поскольку затрагивает весьма значимые для гражданина права и свободы, поэтому в изложенной в вопросе конкретной ситуации необходимо руководствоваться приведенными выше позициями.

СИТУАЦИЯ № 4.

Суд продлевает срок содержания подзащитного под стражей без его участия в судебном заседании в связи с тяжелой болезнью, подтвержденной медицинским заключением о невозможности личного участия в заседании.

Вопрос: *Должен ли адвокат в соответствии с п. 4 ст. 13 КПЭА отбирать у подзащитного письменное заявление о его желании (либо нежелании) обжаловать постановление? Если должен, то каким образом, если подзащитный, например, находится на стационарном лечении в ОТБ ФСИН с тяжелой формой туберкулеза?*

Ответ: Как указано выше, поскольку вопрос продления содержания подзащитного под стражей существенно затрагивает его права, освободить защитника от обязанности обжаловать судебное постановление о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может только письменное заявление доверителя об отказе такого обжалования. До тех пор, пока такого заявления доверителя у защитника нет, адвокат должен действовать соответственно - обжаловать

судебное постановление, в котором суд не разделил позицию защиты.

Если у адвоката есть обоснованное предположение, что подзащитный намерен отказаться от обжалования судебного акта о продлении срока содержания под стражей, то ему следует получить письменное подтверждение этой позиции доверителя путем переписки с ним и дальнейшим отзывом ранее поданной апелляционной жалобы, если письменный отказ от обжалования получен от доверителя после ее подачи. Возможно разрешение данной ситуации более ускоренными процедурами: направление соответствующего запроса через администрацию учреждения по месту содержания подзащитного лично, курьером, факсом, электронной почтой, телефонограммой, соблюдая принцип минимальной достаточности в изложении информации в подобных запросах с целью сохранения адвокатской тайны, либо путем личной встречи с доверителем, при наличии на то, по мнению адвоката, явной необходимости, с соблюдением всех мер предосторожности по охране здоровья, в т.ч. рекомендованных лечебным персоналом места содержания подзащитного.

СИТУАЦИЯ № 5.

Подзащитный отказывается от написания письменного заявления адвокату в соответствии с п. 4 ст. 13 КПЭА о своем желании (либо нежелании) обжаловать приговор (постановление).

Вопрос: Как должен действовать адвокат, чтобы избежать привлечения к дисциплинарной ответственности по формальному основанию, но не по своей личной вине (игнорирование указанной нормы), а в результате каприза подзащитного?

Ответ: Как указано выше, защитник обязан обжаловать судебные акты, в которых суд не разделил позицию защиты и которые существенно затрагивают права и свободы доверителя. Эта обязанность снимается с адвоката только письменным заявлением доверителя об отказе обжалования. При этом адвокат не обязан добиваться от доверителя составления письменного документа с той или иной позицией (обжаловать или не обжаловать). До тех пор пока такого заявления об отказе обжалования от подзащитного нет, адвокат должен исходить из отсутствия надлежаще оформленной позиции доверителя об отказе обжаловать судебный акт и действовать соответственно - обжаловать судебный акт.

СИТУАЦИЯ № 6.

Адвокат получает требование на участие в судебном заседании по рассмотрению заявления подзащитного о пересмотре приговора в связи с изменением законодательства. Подзащитный не ходатайствует о своем личном участии в судебном заседании, однако от него нет прямого заявления о рассмотрении дела без его участия. В ходе рассмотрения выясняется, что ранее судом приговор уже приведен в соответствие, соответственно - суд в ходатайстве отказывает.

Вопрос: Каким образом адвокат должен исполнить свою обязанность по согласованию позиции с доверителем, если последний не участвует в заседании? Должен ли адвокат настаивать на обязательном участии в судебном заседании самого подзащитного (или хотя бы поставить вопрос об этом), если сам подзащитный об этом не просит? Должен ли адвокат в соответствии с п. 4 ст. 13 КПЭА обжаловать такое постановление суда? Из указанной нормы следует, что обязанность адвоката по обжалованию распространяется на приговоры, а не постановления. Однако, при желании, данную норму можно истолковать расширительно. Кроме того, каким образом адвокат должен узнавать позицию подзащитного о его желании (либо нежелании) обжаловать постановление? Должен ли адвокат в соответствии с п. 4 ст. 13 КПЭА отбирать у подзащитного письменное заявление о его желании (либо нежелании) обжаловать постановление? Если должен, то каким образом? Распространяется ли требование данной нормы (в плане отображения заявления) на другие судебные акты, помимо приговоров? Должен ли

адвокат обжаловать такое постановление, если для его изменения нет никаких законных оснований? Апелляционная жалоба должна быть мотивированной, а не по принципу: «Я хочу именно так потому, что я так хочу!». В то же время, необжалование адвокатом судебного акта при наличии жалобы самого подзащитного, является ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем и влечет привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Ответ: Как указано выше, защитник обязан заявить ходатайство о личном участии в судебном заседании подзащитного в каждом случае, когда есть разумные опасения, что отсутствие доверителя в зале суда приведет к нарушению его прав или поставит под угрозу достижение процессуальной цели стороны защиты. Например, определено адвокату следует настаивать на участии подзащитного в судебном заседании, если речь идет об изложении фактических обстоятельств, очевидцем которых был доверитель, или их оценке.

Если в изложенной ситуации суд откажет в ходатайстве защиты о приведении приговора в соответствии с изменившимся законодательством на том основании, что ранее вынесенное судебное постановление уже разрешило этот вопрос, и этим судебным актом полностью разделена позиция защиты, которая является предметом рассмотрения последующего судебного заседания, то определено отсутствуют основания для ходатайства о личном участии в деле подзащитного, как и для обжалования судебного акта об отказе в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствии с изменившимся законодательством, по той причине, что процессуальная цель стороны защиты достигнута.

Если первоначальный судебный акт, на основании которого отказано в ходатайстве стороны защиты о приведении приговора в соответствие с изменившимся законодательством, не в полной мере разделил позицию защиты, то второе судебное постановление подлежит обжалованию защитником в той части, где позиция защита не разделена судом. Поскольку судебный акт существенно затрагивает права доверителя, дает основания для снижения размера наказания, а, возможно, и вида наказания на более мягкий, на него распространяется правила п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката - обязательность для защитника его обжалования, если по этому вопросу нет иной позиции доверителя, выраженной в письменной форме. Еще раз следует повторить: до тех пор, пока у адвоката нет письменного заявления подзащитного об отказе обжаловать судебное постановление, защитник должен исходить из наличия у него обязанности подать апелляционную жалобу. При этом получать от доверителя письменное указание для апелляционного обжалования не обязательно, в то время как заявление доверителя об отказе от обжалования должно быть выражено исключительно в письменной форме.

Апелляционная жалоба на судебное постановление должна быть мотивированной. Адвокат должен обжаловать судебный акт, если суд не разделил, или не полностью разделил его доводы при разбирательстве дела в первой инстанции. Поскольку мы исходим из того, что позиция защиты при рассмотрении дела по существу является обоснованной и мотивированной (в противном случае такую позицию невозможно назвать обоснованной, а оказанную защитником юридическую помощь доверителю - квалифицированной), то основания для апелляционного обжалования есть всегда - это те доводы и мотивы защиты, с которыми суд первой инстанции не согласился или не принял их во внимание при вынесении судебного постановления.

СИТУАЦИЯ № 7.

Подзащитному при особо опасном рецидиве в соответствии со ст. 58 УК РФ назначается отбывание наказания в ИК особого режима. Никаких иных более мягких вариантов закон в этом случае не предусматривает. Подзащитный, несмотря на разъяснения ему адвокатом невозможности удовлетворения желания подзащитного (в силу его незаконности), тем не менее требует обжаловать приговор с целью смягчения режима на строгий, (т.е. более мягкий), что

прямо запрещено законом.

Вопрос. Как должен действовать адвокат, чтобы уберечься от дисциплинарного производства? В соответствии с п.п. 1 п. 4 ст. 13 КПЭА адвокат обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного. В то же время, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, апелляционная жалоба должна содержать: «4. доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса;». Должен ли адвокат обжаловать такой приговор, если к его изменению нет никаких законных оснований? Если да, то какие основания он должен указать в апелляционной жалобе?

Ответ: На первый взгляд в поставленном вопросе говорится о конкуренции правовых норм (п.п. 1 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 4 ч. 1 ст. 389.6 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Однако полагаем, что в данном случае такой конкуренции нет. При решении вопроса о необходимости обжалования приговора по просьбе подзащитного следует установить наличие или отсутствие правовых оснований для обжалования. Если таковых оснований нет, и суд полностью разделит мотивированную и обоснованную позицию стороны защиты при рассмотрении дела по существу, то необходимо руководствоваться ранее упомянутыми положениями п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о преваляровании закона над волей доверителя и невозможности исполнения пожеланий, просьб или требований доверителя, направленных на несоблюдение закона. Если же изложенные адвокатом доводы не удовлетворяют подзащитного, и он желает обжаловать приговор даже при отсутствии для этого правовых оснований, защитнику следует разъяснить доверителю порядок обжалования судебного акта и поддержать в апелляционной инстанции жалобу подзащитного, пояснив суду, что закон обязывает защитника придерживаться позиции доверителя, в то же время у адвоката отсутствует правовое обоснование данной позиции.

СИТУАЦИЯ № 8.

Суд по представлению ФСИН устанавливает подзащитному, вскоре освобождающемуся из мест лишения свободы, административный надзор на весь срок погашения судимости в связи с наличием опасного либо особо опасного рецидива. Подзащитный не согласен с таким решением и требует его обжаловать.

Вопрос: Как должен действовать адвокат, чтобы уберечься от дисциплинарного производства? В соответствии с п.п. 1 п. 4 ст. 13 КПЭА адвокат обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного. В то же время, апелляционная жалоба должна быть мотивирована и содержать доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление. Должен ли адвокат обжаловать такое решение, если к его изменению нет никаких законных оснований (в соответствии с законом «Об административном надзоре ...» при опасном или особо опасном рецидиве административный надзор устанавливается независимо от иных оснований)? Если да, то какие основания он должен указать в апелляционной жалобе?

Ответ: Позиция и ее правовое обоснование даны в ответе по ситуации № 7.

СИТУАЦИЯ № 9.

Подзащитному при опасном или особо опасном рецидиве назначается реальное лишение свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ. Подзащитный недоволен и требует обжаловать приговор с обязательным достижением невозможного желаемого результата - условного осуждения.

Вопрос: Как должен действовать адвокат, чтобы уберечься от дисциплинарного производства? Должен ли он обжаловать такой приговор? Если да, чем необходимо мотивировать, с учетом того, что в соответствии со ст.73 УК РФ при опасном или особо опасном рецидиве условное осуждение не назначается?

Ответ: Позиция и ее правовое обоснование изложены в ответе по ситуации № 7.

СИТУАЦИЯ № 10.

Адвокат получает требование на участие в суде первой инстанции (на следствии был другой адвокат). В самом начале судебного заседания подзащитный заявляет отвод адвокату, мотивируя это тем, что как ему (подзащитному) кажется, назначенный адвокат не сможет в полной мере защищать его интересы. Прямых оснований для обязательного отвода или самоотвода адвоката, прописанных в законе, не имеется, - просто каприз подзащитного.

Вопрос: Как должен действовать адвокат, чтобы уберечься от дисциплинарного производства? Должен ли он поддержать позицию подзащитного? С одной стороны, адвокат не вправе по своей инициативе отказаться от принятой на себя защиты. С другой стороны - адвокат не вправе занимать позицию, отличную от позиции доверителя и действовать вопреки его воле, следовательно - обязан его поддержать. С третьей стороны, в соответствии с п. 1 ст. 10 КПЭА «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Ответ: По данной ситуации может быть дана та же универсальная рекомендация, что и в ответе на вопрос по ситуации № 7, когда подзащитный настаивает на позиции, не имеющей правового обоснования. Защитнику следует довести до суда, что по закону он связан позицией подзащитного, однако правовое обоснование этой позиции у него отсутствует.

Данная рекомендация является универсальной в подобных ситуациях, когда подзащитный избрал позицию, не имеющую никакого правового обоснования. Исключением из этого общего правила является лишь норма п.п. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающая для адвоката не соблюдать запрет занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, - лишь в случае, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Президент Палаты адвокатов
Самарской области

Т.Д. Бутовченко